

Юлия Линде

Аве Мариа

Художник Анастасия Урсул

Ростов-на-Дону

«Феникс»

2026

УДК 821.161.1-31-93
ББК 84(2=411.2)6-44
КТК 710
Л59

Линде, Юлия.

Л59 Аве Мария : [для сред. и ст. шк. возраста : 12+] / Юлия Линде ; худож. Анастасия Урсул. — Ростов н/Д. : Феникс, 2026. — 278, [1] с. : ил. — (Код: вместе).
ISBN 978-5-222-48642-9

Ник Рокальский рождён, чтобы стать звездой эстрады. На пути к мировой славе досадная, но неизбежная остановка — музыкальная школа. Хор, фортепиано, какая-то заумная нотная грамота... Но в первый учебный день юноша встречает концертмейстера Мариванну. Студентка колледжа искусств с косой до колена — недостижимый идеал, достойный стать музой. Безответная любовь к ней постепенно перерастает в любовь к музыке, и Ник с головой ныряет в академическое искусство.

Ослеплённый переполняющими его чувствами, герой не замечает ничего и никого. Даже верную подругу Юлю, которую за её незаменимость все называют Пробкой. А она убеждена, что любить важнее, чем быть любимой, и не собирается бороться за внимание Ника. Треугольник без малейшего шанса на взаимность похож на диссонантный аккорд. Во что же он разрешится?

Юлия Линде — писатель, лауреат Национальной премии в области детской и подростковой литературы, победитель литературного конкурса имени Сергея Михалкова и многих других. Чтобы рассказать историю о безответной, но возвышающей любви, Юлия задействовала весь диапазон изобразительных средств — от смешного до трагического.

УДК 821.161.1-31-93
ББК 84(2=411.2)6-44

ISBN 978-5-222-48642-9

© Линде Ю. В., текст, 2026
© ООО «Феникс», оформление, 2026

*Музыка стоит на втором месте
после молчания, когда речь идёт о том,
чтобы выразить невыразимое.*

О. Хаксли

A. A.

Глава 1

— Пение — бабское занятие, сколько раз повторять, — сказал таксист, остановившись возле музыкальной школы имени Римского-Корсакова. — Что, ничего получше не нашлось? Пусть на бокс ходит. Да хоть на шахматы!

— Хватит уже. Надоело, — ответила блондинка с длинными розоватыми волосами и вытолкала из машины пацана лет одиннадцати. Пацана звали Ником Рокальским. Именно так — не Колей и не Николаем. Розовая блондинка была его матерью, а таксист — отцом.

Все, кроме папы, были уверены, что Ник станет звездой. Аня, розовая блондинка, знала это ещё во время беременности — она каждую неделю ходила на концерты больших и малых звёзд: от таких, которых показывают

в новогоднюю ночь по федеральным каналам, до таких, которые сами себя показывают в интернете миллионам подписчиков. Неудивительно, что Ник ещё в роддоме издал свою первую ноту: родившись, он заорал «ля-а», в то время как менее одарённые младенцы орали тупо «а-а». Все его детские игрушки исполняли мировые хиты: серебристый медведь пел *Show must go on*¹, а ночник-фиалка, если дёрнуть за стебель, выдавал трек модной рэп-группы.

Когда Нику исполнилось два года, Аня стала усаживать его за видеоуроки по вокалу для малышей, но вскоре поняла, что это неэффективно. Тогда она решила любой ценой выбраться из «дыры», как называла родной город Псков, и переехать в столицу. Максим, отец Ника, не сдавался целых три года, но наконец нашёл в Москве работу, и, когда сыну исполнилось пять, они переехали с Завеличья в Южное

¹ «Шоу должно продолжаться» (англ.), песня группы Queen, авторы слов — Джон Дикон, Брайан Мэй, Фредди Меркьюри и Роджер Тейлор. — Здесь и далее, кроме оговорённых случаев, примеч. ред.

Бутово. В Москве Макс работал в рекламном отделе крупной компании по продаже ритуальных принадлежностей. Он называл это именно так, а Ник предпочитал не думать об этих принадлежностях: ну да, венки, ленты, гробы, пластмассовые цветы и прочий мрак. Аня была мастером по наращиванию ресниц, бровей, усов и бород, а также по устранению лысин. Потом случилась пандемия и ритуальные принадлежности перестали нуждаться в рекламе, а салоны красоты закрылись, хотя после ковида оволосение требовалось многим. Никовы уроки вокала с певицей Анфисой перешли в онлайн-формат и подорожали. Целых полтора года Москва пожирала последние накопления, и наконец Рокальские вернулись в родной Псков. Пандемия, правда, уже закончилась. Был холодный муторный май. И сразу выяснилось, что уже начались прослушивания.

Бесконечная очередь из будущих первоклашек, пришедших на прослушивание, тянулась через весь второй этаж, спускалась на лестницу, шла мимо гардероба, наконец выходила

на улицу и опоясывала школу в три кольца, как гигантский питон. Все поступающие были малявками, ну ладно, почти все. Кроме Ника и трёх-четырёх других почти-подростков.

— Я с детсадовцами стоять не буду, — сказал Ник.

— И не надо, — ответила Аня. — Тебя в этом захолустье должны взять вне конкурса и без вот этого всего. Я договорюсь. Идём.

Они пошли вдоль «питона» и оказались перед дверью, за которой кто-то тихо читал стихи.

— Ритмичнее! Ритмичнее! — громко шептала в дверную щель бабушка читающего.

— Стой здесь, — скомандовала Аня, легко пробарабанила по двери костяшками пальцев и сразу же вошла. — Здравствуйте, я вчера звонила директору, я мама Рокальского Николая... договаривались вне очереди.

В кабинете у пианино стоял маленький мальчик. За пианино сидела старушка с большим белым пучком на голове, похожая осанкой и стройностью на балерину, а не на музыкантшу. Рядом, за двумя сдвинутыми в ряд партами, сидели мужчина лет пятидесяти с аккуратной

бородой, пожилая женщина в длинном вязаном платье и толстая девушка.

— Здравствуйте, — ответил мужчина. — Не знаю, кому вы звонили, я завуч. И здесь все проходят в порядке очереди. Рокальский?

— Да.

— Подождите. А вы продолжайте, — он кивнул балерине. Та сыграла минорный аккорд.

— Лёня, спой, пожалуйста, самый низкий звук в этом аккорде, — сказала женщина в платье.

Мужчина с бородой в этот момент громко зашуршал огромной стопкой листов, лежащих у него на столе.

— Фа-а! — протянул Лёня.

— Ты уже знаешь ноты? Молодец! — похвалила женщина.

— Да!

— У него абсолютный слух! — шепнула в дверь бабушка. — С закрытыми глазами назовёт!

— Замечательно, Лёня.

— Так, — бородатый наконец нашёл нужный лист. — Рокальский Николай Максимович,

одиннадцать лет, ваш номер очереди — четыреста семьдесят три. Подождите, пожалуйста, в коридоре. Сейчас мы прослушиваем сорок второй.

— Простите, а может быть, вы пойдёте нам навстречу? — Аня достала из пакета шоколадку, пачку кофе и положила перед бородатым. — Я говорила с директором: у меня особенный ребёнок...

— Инвалид?

— Какой ещё инвалид?!

— Ну так и подождите в коридоре. Подарков не надо.

— Это от души, возьмите.

Аня вышла в коридор и велела Нику ждать у кабинета. Ник посмотрел на очередь и подумал: «Откуда столько набежало? Всего лишь музыкалка, не кастинг на главную роль в мюзикле или шоу». В торце огромного коридора злобно редела мелкая девчонка в драных колготках. Ник заметил, что колготки она раздирает нарочно.

— А ну прекрати! — сказала ей бабушка.

— Не пойду на дудку твою: я хочу на скрипку! Я же сказала!

— Гобой, а не дудка! — бабушка достала из рюкзака новые колготки, но девочка и в них вцепилась. — И пока — блокфлейта, подготовка. Не трожь колготки, не тобой куплены! На скрипку вон какой конкурс! Там слух нужен знаешь какой? Хоть на гобой бы взяли, и то спасибо скажи!

— Куда сразу с тремя?! — возмутилась очередь, когда лысоватый мужчина попытался завести в кабинет трёх мальчиков.

— Тройняшки, не видно? — буркнул мужчина и старательно закрыл за собой дверь, будто очередь могла ринуться в кабинет, как полчище москитов.

Ник вспомнил Анфису, она училась в Гнесинке на эстрадном, последний курс. Однажды она позвала их с мамой на экзамен-концерт, и он тогда впервые попал в гудящее, как улей, музыкальное царство. Царство гудело на всю улицу: страдало скрипками и ныло виолончелями, ухало тяжёлыми барабанами, кричало трубами и свистело флейтами, переливалось арфами, гнусавило фаготами, звенело трелями роялей. А вдобавок пело

человеческими голосами: от народных песен (Нику они напоминали о древних бабеньках, давно скончавшихся вместе со своими зава-
лишками) до арий из опер. (Ник представлял себе тучных оперных певцов и певиц, килограммов по двести каждый, не меньше, — иначе, видимо, их слышно не будет, если они потеряют вес. Всё равно что борцы сумо — их специально откармливают, чтобы сила была.) В коридорах академии попадались и музыканты, похожие на гуманоидов. Они явно прибыли из другого измерения, потому что запросто могли сесть на стул посередине коридора и, никого не замечая и ничуть не стесняясь, начать играть. Или петь. Анфиса даже не заметила Ника, увлечшись распевкой. Она стояла лицом к окну и обращалась к невидимому богу музыки. Всеобщая медитативная отрешённость завораживала. Так деловито и запросто, ничего не смущаясь, могли заниматься искусством только особенные, посвящённые. Профи. Ник отошёл к окну, чуть прикрыл глаза и старательно пропел распевку:

Чики-чики-чики-*three*,
Ты за мною повтори
Эти лёгкие слова¹.

— Мальчик, ты здесь не один вообще-то, — возмутилась чья-то бабушка.

— Да это кошмар какой-то! Ты как себя ведёшь? — возмутился чей-то дедушка. — В очередь встань. Что ты здесь маячишь? Где мать твоя?

Ник продолжал петь.

— Так, — чей-то отец хлопнул его по плечу. — Давай уже. Хватит. Иди на улицу пой.

— Да он блатной, не видно, что ли? — снова вмешался чей-то дедушка. — Его мамаша без очереди лезла. Наглые!

Ник у стало не по себе. Пухлый парень лет семи хохотал на весь коридор и фальшиво повторял: «Чики-чики-чики-ту!»

— Прекрати хоть ты! — одёрнула его толстая бабушка в спортивном костюме.

¹ «*Boy and Girl*, или Ковбойская любовь», автор слов — Лев Хайтович. Сборник эстрадно-джазовых распевок и песенок. — *Примеч. авт.*

Ник сел на подоконник и надел наушники. В наушниках пела Анфиса. В прошлом году она записала половину сольного альбома, на вторую пока не накопила.

Через полтора часа Аня появилась с тремя букетами роз и одним сырно-колбасным: свёрнутые в розочки салями и пеперони, дубинки сальчичона, петля краковской колбасы, сушки, сыр-косичка, помидоры черри, два мини-багета, балык, три цветных чили-перчика, петрушка и рускус¹. С претензией на креатив и оригинальность. Аня считала, что дарит такие композиции только она. В любой непонятной ситуации она тащила цветочные букеты женщинам и колбасные — мужчинам. Это помогало договориться с чиновниками, в автомастерских, поликлиниках и даже в турагентстве. Но в музыкалке не сработало.

Мамина беготня за подарками Ника раздражала: как будто он сам не может показать,

¹ Вечнозелёный кустарник из семейства спаржевых, также его называют мышиный тёрн. Часто добавляется в букеты. Несъедобен.

на что способен! Зачем она унижается перед ними? Унижаться должны бездарные. Ладно если бы там сидели звёзды, как на шоу «Нота», а эти вообще кто такие? Музыканты, что ли? Нормальные музыканты не сидят в захолустной музыкалке — они на сцене, и в клипах, и на шоу.

Ещё через два часа Аня притащила кофемашину. Ещё через три — гипсовый бюст какого-то композитора. Ник всё так же торчал возле двери. Очередь становилась всё меньше и меньше, по крайней мере, Нику так казалось.

— Возьмите, пожалуйста, — Аня поставила бюст на стол прямо перед бородатым. — Это не взятка, не думайте, это подарок школе от нас. Римский-Корсаков...

— Простите, мамочка, — ответила женщина в длинном платье, — но это бюст Модеста Петровича Мусоргского. Это в другую музыкальную школу.

— Кстати, сейчас — номер четыреста семьдесят. Перед вами три человека, — заметил бородатый. — И учтите: мы не можем взять

вашего ребёнка без прослушивания. Да и прослушивание не даёт гарантии.

Ник наконец вошёл в кабинет и сразу уверенно представился: «Ник Рокальский, одиннадцать с половиной лет». Анфиса учила, что зрителям всегда нужно широко по-голливудски улыбаться. Он помнил об этом правиле и старательно показывал зубы в широченной улыбке. Комиссия не улыбалась в ответ.

— Здравствуй, Ник. На каком инструменте ты хотел бы играть?

— Ни на каком. Я вокалист.

— Да, нас интересует эстрада, — Аня поправила стоящий на столе бюст Мусоргского и тоже заулыбалась.

— У нас нет эстрадного вокала, — сказал бородатый. — Впрочем, академического тоже. Могу предложить вам поступить на хоровое. Общее фортепиано при этом обязательно. Для всех без исключения, не как основной инструмент, как дополнительный, для общего развития.

— В смысле? — Аня уставилась на бородатого. — Вы нам бэк-вокал, что ли, предла-

гаете?! Он занимался эстрадой с двух лет, он солист. И клавиши? Он не клавишник.

— Знаете, у вас очень странное представление о хоре, — строго сказала женщина в платье. — У нас не телешоу: никакого бэк-вокала здесь нет и не будет, а будет академическое искусство. Это основа. Без фундамента строить дальше бессмысленно, будь то эстрада или опера. Никому не приходит в голову взять на медицинский факультет студента, который не учил в школе ни химии, ни биологии. Зато бытует мнение, что музыкантом стать проще простого. Вы знаете, что подготовка музыканта занимает в два раза больше времени, чем хирурга? Хирург учится семь лет, а музыкант — восемь лет в школе, потом четыре года училища и четыре в институте. Итого шестнадцать.

— А вы, собственно, кто и что преподаёте? — спросила Аня.

— Меня зовут Галина Андреевна. Я руководитель хора, дирижёр.

— Понятно. Ну, попробуйте меня убедить, что на безрыбье и рак — рыба.

— Я не собираюсь вас убеждать. Если вы не хотите поступать...

— Нет, мы хотим. Но какие перспективы в хоре?

— Наш хор, — ответил бородатый, — лауреат международных конкурсов. Он ездит на гастроли за рубеж и по России. Галина Андреевна работает с детьми уже более сорока лет. Заслуженный педагог. Странно сомневаться в её талантах. Помимо вокальных данных, пение в хоре развивает гармонический слух и умение работать в коллективе. Вы так настойчиво пытались попасть в кабинет, чтобы теперь мы вас уговаривали?

— Нет. Нас, в целом, устраивают гастроли. И должность солиста.

— До гастролей, кстати, ещё нужно дорасти, — заметила Галина Андреевна. — Не говоря уже про солиста. Хорошо. Коля, спой, пожалуйста, любую песню. Ты же подготовил песню?

Ника аж передёрнуло от этого «Коли», но он кисло кивнул, подошёл поближе к комиссии и начал аккуратно танцевать, чтобы на-

строиться. Он вспомнил только начало бодрой негритянской песни *«He-eу, he-e-e-у, he-e-еу! Ра-ба-ри, ра-ба-ри, oh, ye-eah! O-oh, yeah»*. Казалось, стоит спеть первую строчку — и дальше оно само выкатится, но нет. Да как он мог забыть? Сто миллионов раз пел! Это всё балерина за пианино: она сразу же начала подыгрывать, как будто была телепаткой. Как она угадывала, что сыграть? Или она знает песню? Балерина сбила окончательно. Ник начинал снова и снова, но никак не мог отделаться от мысли про балерину.

— Простите, я сейчас настроюсь, — сказал Ник и посмотрел на балерину. — Вы можете подсказать дальше?

— Я не знаю эту песню, — строго отрезала балерина.

— Так вы же её играете. Как вы играете?

Галина Андреевна улыбнулась:

— Здесь не самая сложная гармония, Коля, легко догадаться. Спой, будь добр, что-нибудь попроще и по-русски. Нам важно проверить голос и слух, а не знание английского. Ну хоть «В лесу родилась ёлочка».

Литературно-художественное издание

Для среднего и старшего школьного возраста

ЛИНДЕ Юлия Владимировна

АВЕ МАРИЯ

Художник Анастасия Урсул

Главный редактор Наталья Эйхвальд

Литературный редактор Екатерина Манцевич

Художественное оформление и вёрстка Дарья Агафонова

Корректор Надежда Власенко

Издательский проект «Код доступа»

books.kod.dostupa@yandex.ru

Ищите нас в социальных сетях.

- RU** **Аве Мария.** Формат: 60х90/16. Тираж 3 000 экз. Заказ №
Издатель и изготовитель: ООО «Феникс». Юр. и факт. адрес: 344011, Россия, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, д. 150. Тел./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.
Изготовлено в России. Дата изготовления: 07.2026. Срок годности не ограничен.
Отпечатано в ООО «Ярославский полиграфический комбинат».
150049, Россия, Ярославская область, г. Ярославль, ул. Свободы, дом 97.
- KZ** **Аве Мария.** Форматы: 60х90/16. Таралымы 3 000. Тапсырыс №
Баспагер және дайындаушы: «Феникс» ЖШҚ. Заңды және нақты мекенжайы: 344011, Ресей, Ростов обл., Дондағы Ростов қ., Варфоломеев к-сі, 150 үй.
Тел/факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.
Ресейде дайындалған. Дайындалған күні: 07.2026. Жарамдылық мерзімі шектелмеген.
Басылды «Ярославский полиграфический комбинат» ЖШҚ.
150049, Ресей, Ярославль облысы, Ярославль қ., Свобода к-сі, 97 үй.
- BY** **Аве Мария.** Фармат: 60х90/16. Тыраж 3 000 экз. Заказ №
Выдавец і вытворца: ТАА «Феникс». Юр. і факт. адрас: 344011, Расія, Растоўская вобл., г. Растоў-на-Доне, вул. Варфаламеева, д. 150. Тэл./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.
Выраблена ў Расіі. Дата вырабу: 07.2026. Тэрмін прыдатнасці не абмежаваны.
Надрукавана ў ТАА «Ярославский полиграфический комбинат».
150049, Расія, Яраслаўская вобласць, г. Яраслаўль, вул. Свабоды, дом 97.

